

- вых источниках. – М., 2003.
2. Алиев К.М. Дорогою тысячелетий: кумыки и их этнородственные связи. – Махачкала, 2004.
 3. Ахатов Г.Х. Мишарский диалект (Учебное пособие). – Уфа, 1980.
 4. Бегунов Ю.К. Древнерусское описание Дербента и Ширвана // Новонайденные и неопубликованные произведения древнерусской литературы. Труды отдела древнерусской литературы. Сб. ст. – М.-Л., 1965. – Т. 21.
 5. Гаркавец Александр. Codex Cumanicus. Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII-XIV вв. – М., 2006.
 6. Гусейнов Г.-Р.А.-К. Брагунцы и барсилы // Вести Кумыкского научно-культурного общества. – Махачкала, 2000. – Вып. 1.
 7. Гусейнов Г.-Р.А.-К. Шавхал // Вести Кумыкского научно-культурного общества. – Махачкала, 2001. – Вып. 2-3.
 8. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Золотая Орда и средневековая кумыкская государственность по историческим, лингвистическим и фольклорным данным (конец XIII- конец XIV вв.) // Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII- XV вв.)». – Казань, 2009.
 9. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Географические ориентиры Северо-Восточного Кавказа золотоордынской и предшествующих эпох в «Повести о Михаиле Тверском»: лингвокультурный и историко-этимологический аспекты // Материалы Международной научной конференции «Слово и текст: коммуникативный, лингвокультурный и исторический аспекты». – Ростов-на-Дону, 2009.
 10. Гусейнов Г.-Р. А.-К. Антропонимика русских былин в контексте ее древних отношений с тюркскими языками Северо-Восточного Кавказа // Материалы VII Международной научной конференции «Проблемы общей и региональной ономастики». – Майкоп, 2010.
 11. Добродомов И.Г. Тюркизмы славянских языков как источник сведений по исторической фонетике тюркских языков (соответствие s-š) // Советская тюркология. – М., 1971.
 12. Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
 13. Дыбо А.В. Лингвистические контакты древних тюрков. – М., 2007.
 14. Идрисов Ю.М. Хазарские холмы. – Махачкала, 2010.
 15. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988.
 16. Ольмесов Н.Х. Бораганский говор и его место в системе диалектов кумыкского языка. – Махачкала, 1994.
 17. Ольмесов Н.Х. Сравнительно-историческое исследование диалектной системы кумыкского языка. – Махачкала, 1997.
 18. Памятники литературы Древней Руси: XIII в. – М., 1981.
 19. Русская диалектология. – М., 2005.
 20. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М., 1984.
 21. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М., 1988.
 22. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М., 2002.
 23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1964. – Т. I.
 24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1973. – Т. IV. – С. 85.
 25. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. – Л., 1972.

УДК 111.1

Иванова Г.Ф.

МНЕНИЕ О БУДУЩЕМ: ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ВЕРА, НАМЕРЕНИЕ (на материале ментальных предикатов)*

Аннотация. Представление о будущем составляет важнейшую часть внутреннего мира человека. Человеческое мышление принципиально обращено к будущему. Язык содержит большое количество фактов, свидетельствующих о значимости представления о будущем в ментальном мире человека. Особенно ярко идея будущего представлена в предикатной лексике. Предметом изучения в настоящей статье явились предикаты, вводящие мнение о будущем. В исследовании представлены предикаты трех семантичес-

ких классов: 1) предикаты предположения; 2) предикаты веры; 3) предикаты намерения.

Ключевые слова: мнение, предикат, предположение, вера, намерение.

G. Ivanova

OPINION ON THE FUTURE: THE ASSUMPTION, BELIEF, INTENTION

Abstract. Representation of the future makes the major part of an inner world of the person. The human thinking is essentially turned to the future. Language contains a considerable quantity of the facts testifying to the importance of representation of the future in the

* © Иванова Г.Ф.

mental world of the person. Especially brightly idea of the future is presented in predicate lexicon. A studying subject in the present article were the predicates entering opinion on the future. In research predicates of three semantic classes are presented: 1) assumption predicates; 2) belief predicates; 3) intention predicates.

Key words: opinion, a predicate, the assumption, belief, intention.

Человек в процессе своей мыслительной, познавательной деятельности формирует собственную «картину» или «образ» мира. Инструментом описания этой уникальной интерпретации мира являются выражения мнения. Человек оценивает прошлый опыт, высказывает собственную точку зрения на «положение вещей» в настоящем, но особенно важным для него является прогнозирование будущего. Наше мышление принципиально проспективно – обращено к будущему. Будущее мы не можем знать, мы можем лишь предполагать, планировать и верить. Как отмечалось во многих исследованиях, знание фактуально и ретроспективно, относится к настоящему или прошлому. Но именно «знание» будущего нужно человеку больше всего, и потому он его «создает», творит, воображает, мыслит: в виде предположений, догадок, предсказаний, задумок, планов, мечты и др. [5, с. 274]. На наш взгляд, если продолжить существующую традицию разделения сознания на область «знания» и «мнения», именно сфера мнения создает в ментальном мире человека идею будущего, помогает предположить, думать, говорить о нем, верить в него, стараться прогнозировать и т. д.

В языке основные предикаты мнения (*думать, считать, полагать*) нейтральны в отношении временной отнесенности имеемой в уме пропозиции (Р). Однако есть большая группа предикатов, специализированных на Р, относящихся к будущему. В таких предикатах заложена информация, что Р, которую они присоединяют, описывает будущее положение вещей.

Предметом изучения в нашей работе явились сентенциональные предикаты, то есть глаголы и их функциональные эквиваленты (сочетания типа *иметь мнение*; фразеологические обороты типа *гадать на кофейной гуще*, тождественные соответствующим глаголам как семантически, так и синтаксически), вводящие мнение о будущем: *Х предполагает / надеется / верит и др., что Р* (мысленный фрагмент).

Материал для исследования, общий объем которого составляет более 1000 единиц, был извлечен методом сплошной выборки из словарей различного типа: толковых, семантических, синонимических, антонимических, фразеологических. При рассмотрении семантики предикатов использовались внутрисистемные (структурные) методы, в том числе дефиниционный анализ, компонентный анализ, оппозитивный анализ, метод семантического поля. По мере необходимости применялись элементы семантико-когнитивного и контекстуального анализа. При семантической интерпретации отдельных лексических единиц мы опирались на соответствующий иллюстративный материал в словарях, а также тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru).

По наличию идентифицирующей денотативной семы нами было выделено три семантических класса предикатов, вводящих мнение о будущем: 1) предикаты предположения; 2) предикаты веры; 3) предикаты намерения. Охарактеризуем кратко представленные семантические группы.

Предикаты предположения

Инвариантное значение «иметь предварительное мнение о том, что должно произойти, осуществиться в будущем» объединяет предикаты *предполагать, планировать, намечать, делать предположение / строить предположения (гипотезы)* о чем-л.; «предполагать на основании анализа, предварительных расчетов»: *рассчитывать* на кого-что и с инф., *строить расчеты* какие-л., *предусматривать* что-л., *смотреть (заглядывать) вперед, делать ставку, иметь виды на* кого-что; «предполагать на основании интуиции, что все так и будет»: *догадываться* о чем-л.; «делать верное предположение о чем-л.»: *угадывать / отгадывать* что-л., *попадать в точку*; «предполагать необоснованно»: *гадать, разг. гадать на бобах (на кофейной гуще)*; «предполагать на основании интуиции, предчувствий»: *предчувствовать / книжн. устар. предощущать, иметь предчувствие*, разг. *чуять*; «предполагать на основании интуиции или анализа фактов»: *предугадывать, предвидеть, книжн. провидеть, предсказывать, книжн. предрекать, прорицать*; «предполагать что-л. неладное или дурное»: *подозревать / заподозревать* и др.

– *В молодости, Нивельзин, я предполагал быть ученым. Тоже математиком, как вы* (Н. Чернышевский. Пролог); – *Я уже дав-*

но планирую поручить ей всю организацию молодежи на казачьих хуторах (А. Фадеев. Молодая гвардия); Менделеев *предугадал* свойства нескольких недостающих элементов в своей изумительной по стройности таблице (Строгова. На горе Арагац).

Семантика большинства предикатов предположения такова, что они представляют как бы промежуточный результат мыслительного процесса – гипотезу, которая в дальнейшем может подтвердиться или нет. Поэтому данные предикаты вводят в предложение дополнительный смысловой компонент: наличие или отсутствие в уме субъекта предположения альтернатив «Р» и «не Р». Этим (мыслью о возможности Р) они отличаются от базовых предикатов мнения, описывающих ситуацию наличия в уме субъекта пропозиции «Р есть (в действительности)». Центральным элементом в микрополе предикатов предположения является глагол *предполагать*. Содержащиеся в семантической структуре глагола компоненты указывают на то, что субъект, употребляющий этот глагол, высказывает суждение, в истинности которого он не совсем уверен: *Он предполагает, что Р = «Он имеет в уме Р (Р есть) и Он предполагает в уме не Р (Р нет)»: Предполагаю, что в нравах москвитов поступать именно так...* (Ю. Герман. Россия молодая).

В форме прошедшего времени *предполагать* имеет «ретроспективное» значение: *Он предполагал, что Р*, но здесь (этим контексты с *предполагать* отличаются, например, от контекстов с *предвидеть*) вместо презумпции говорящего, что в более поздний момент предполагаемый «фрагмент действительности» (Р) существует, имеет место дизъюнкция: говорящий знает, что Р имеет место, или знает, что Р не имеет места, то есть знает, оправдалось ли то, что думал субъект предположения, или не оправдалось [6, с. 265]. Контекст с *предполагать* в форме прошедшего времени предполагает сопоставление того, что думал субъект предположения, и того, что оказалось на самом деле: *Я предполагал, что ей нелегко дастся эта роль, но чтобы так...* (А. Берсенева. Полет над разлукой); *Он предполагал, что случилось нехорошее, но что именно такое, не предполагал* (А. Эпель. В паровозные годы).

В отрицательных предложениях в коммуникативном фокусе находится сам глагол *предполагать*, что делает Р всегда фактивным: *Я не предполагал* (аналогично *не рассчитывал, не ожидал*), *что ты сможешь*

приехать (ситуация «Ты приехала» имеет место). В таких случаях в предложениях с рассматриваемыми предикатами присутствует смысл противоречия передаваемого мнения действительности [см. также 3, с. 119]: *Я не предполагал, что пройдет ещё восемь лет и я опять приеду в Израиль с Ириной, мы придём к Иде Учитель, и я скажу ей, что всё-таки стал в Америке профессором* (В. Голяховский. Русский доктор в Америке); *Никто не предполагал, что операция закончится так плачевно* (Е. Прошкин. Механика вечности).

Будущее всегда в большей или меньшей степени неопределенно, поэтому предикаты анализируемой группы могут различаться количественной оценкой вероятности. Например, в *подозревать* она выше, чем в *сомневаться*, однако ниже, чем в *догадываться*: *При дальнейших размышлениях выходило, что и у Нюточки не совсем-то ловко взять деньги: станет подозревать, догадается, пойдут слезы, драмы и прочее, а лучше махнуть так, чтоб она узнала об этом только по письму, уже после отъезда; тогда дело короче будет* (В. Крестовский. Панургово стадо).

В предложениях, организуемых большинством предикатов мнения, трудно выделить такой семантический компонент, как источник мнения, поскольку в сознании ряд областей (веры, сомнения и др.) очевидным образом рационально не контролируется. Тем не менее, многие рассматриваемые предикаты различаются компонентом «основание для формирования мнения». Например, в семантической структуре глаголов *догадываться, предчувствовать, предвидеть* и др. эксплицитно представлены те основания, которые позволяют субъекту быть в определенной степени уверенным в истинности высказываемого им суждения. Это сближает данные предикаты с глаголом *знать*. В коммуникативном фокусе в предложениях с предикатами *предвидеть, предчувствовать* и подобными находится компонент «иметь (в уме)», остальные компоненты значения, в том числе и то, что Р имеет место, относятся к презумпции, как и в высказываниях о знании. Говорящий находится в более позднем временном отрезке, когда уже известно, что Р имеет место, и с «высоты» своего знания сообщает, что думал субъект предположения по поводу Р. Поэтому наиболее естественной формой глаголов *предвидеть* и *предчувствовать* является форма прошедшего времени.

По другим своим основным свойствам эти предикаты также сближаются скорее с предикатами знания, чем с классическими путативами. Поскольку содержание Р является известным, данным, ее можно прономинализовать и обозначить косвенным вопросом: *Я предвидел это / к чему это приведет* (Ср.: *я знал это / к чему это приведет*; с базовыми предикатами мнения *думать, считать* данная конструкция невозможна).

«Достаточность» оснований для уверенности субъекта в истинности своего суждения различна. Очевидно, что мнение, основанное на догадке или наблюдении, характеризуется меньшей степенью вероятности, чем мнение, основанное на логическом рассуждении. Поэтому предикаты данной группы выстраиваются в ряд в зависимости от степени обоснованности представляемого ими мнения. В начале этого ряда стоит глагол *гадать*, семантическая структура которого содержит компонент «предполагать необоснованно», то есть соответствующее мнение формируется без достаточных оснований. Завершает же этот ряд глагол *планировать*, включающий сему «на основании анализа, предварительных расчетов», что указывает на формирование мнения после обдумывания и взвешивания всех данных, известных о предмете, факте или явлении, о котором высказывается мнение. Между этими полюсами выстраиваются глаголы, указывающие на формирование мнения на основе интуиции (*предчувствовать, чуют*), догадки (*догадываться*), наблюдения (*подозревать*), информации (*предполагать*), рассуждения (*строить гипотезы*), обдумывания всех известных данных, оценки, логики и т. д.

Предикаты веры

В группе предикатов веры (для контекстов выражения мнения о будущем) можно выделить несколько подгрупп.

1) со значением «верить в то, что предполагаемое, ожидаемое сбудется» *ждать / ожидать* что / чего, *надеяться / возлагать надежды* на что-л., *считать вероятным* что-л., устар. и высок. *уповать* на что-л. и др.

Данные предикаты могут быть интерпретированы следующим образом: субъект мнения считает, что событие, описываемое вводимой данными предикатами пропозицией, произойдет, причем в некоторых контекстах (например, с *надеяться, уповать*) для самого субъекта это событие желательно.

В контекстах с *ждать* и *ождать* (в отличие от *предвидеть* и *предполагать*) нет

сопоставления того, что думал или думает субъект, и того, что реально имеет место. В коммуникативном фокусе в предложениях с рассматриваемыми глаголами находится диктальное содержание Р. По своей семантике данные предикаты очень близки к *думать*, отличаясь от него только отнесенностью к будущему связки «есть (в действительности)»: *Он ждет / ожидает Р / что Р = Он думает, что будет Р* [6, с. 266]: *Фюрер взывал по радио: «Я ожидаю, что даже раненые и больные будут бороться до последнего!»* (Д. Гранин. Зубр).

Положительная оценка в *ждать / ожидать* является неустойчивым признаком, она может подавляться при наличии в предложении слов с отрицательной оценочной семой: *Он ждал, что последует страшный взрыв ярости, никто не осмеливался дважды противоречить Верховному Главнокомандующему* (В. Гроссман. Жизнь и судьба). Можно сказать, что для данных предикатов характерна не столько оценка по шкале «хорошо / плохо», сколько характеристика ситуации Р по шкале субъективной важности (ср. определение Лейбница: «ожидание – это мнение о событии в близком будущем, касающемся нас» (цит. по [3, с. 558])).

В отрицательных предложениях с этими глаголами в форме прошедшего времени возникает импликация фактивности Р (как и в предложениях с *не думал, не предполагал*): *Ей было неловко передо мной, она не ожидала, что встретит такой холодный отказ, и старалась смягчить слова Гребенщикова* (Д. Гранин. Зубр).

Количественная оценка вероятности в контекстах с *надеяться* может принимать любое значение, но она меньше, чем в контекстах с *ждать*. *Ждут* событие, которое обязательно наступит, в случае с *надеяться* такой уверенности нет: *Я жду лета* и **Я надеюсь, что лето наступит*. Ср. следующий пример, где в *ждать, надеяться, верить* уменьшается количественная вероятность события и увеличивается субъективный компонент: *А звали его ЭРИХ РИМАНН. Я ждала, надеялась, верила. Не один год я жила мечтой, что вот-вот сейчас я обернусь и увижу на улице немолодого немца, который пригласит меня в Мюнхен навстречу своему счастью* (Н. Трофимова. Третье желание).

2) со значением «нетвердо верить во что-л.»: *сомневаться, испытывать / чувствовать неуверенность (сомнение)* в чем, *брать / ставить под сомнение / вопрос* что и др.

В предикатах сомнения отражается способность мышления к анализу различных (альтернативных) вариантов искомого отношения с оценкой их по степени вероятности или истинности. Данные предикаты наглядно демонстрируют способность зрелого мышления к сложному критическому анализу, рассмотрению проблемы с различных сторон и оценке выдвинутой гипотезы по степени вероятности. Такая деятельность типична для психики человека не только при решении специальных логических задач, но и в самых обыденных ситуациях, поэтому предикаты сомнения весьма распространены в повседневной речи: *Ведь не сегодня, так завтра всё мы натянем мундиры. – Сомневаюсь, – улыбнулся рейхссоветник. – А вы не сомневайтесь! – резко сказал прокурор* (Ю. Домбровский. Хранитель древностей).

3) со значением «считать мыслимое истинным, быть уверенным в чем-л.»: *верить / книжн. уверовать* во что, *быть уверенным (убежденным) / иметь уверенность / испытывать чувство уверенности* в чем и др.

Данные предикаты передают модальное значение уверенности субъекта в истинности высказываемого им мнения. Они являются своего рода антонимами глаголов предыдущей группы, так как их объединяет семантический компонент «отсутствие сомнений», который и актуализируется совместно семой «мнение» в любых конструкциях, организуемых этими предикатами: *И вот что удивительно – нажимая на кнопку звонка, я был совершенно уверен, что произойдет одно из двух: или мне откроет Сонька, или не откроет никто* (В. Белоусова. Второй выстрел).

Многие исследователи указывали на то, что глаголы мнения не обладают свойством процессуальности, они описывают результат (промежуточный или окончательный) мышления, подразумевая предшествовавший ему мыслительный процесс. Предикаты, вводящие суждения, характеризующиеся высокой степенью уверенности субъекта в их истинности, то есть указывающие на финальную фазу мыслительного процесса, в большинстве случаев неглагольные. Уверенность, отсутствие сомнений не предполагает дальнейшего развития процесса мышления – такое состояние логично описать не глагольным, а именным предикатом.

Различия между ментальными состояниями уверенности и убежденности и, соответственно, между предикатами *уверен* и *убежден* отмечены Н.И. Лауфер [4]. *Уверен*

обозначает актуальное, «сиюминутное», способное изменяться и проявляться в разной степени состояние субъекта, состояние одновременно ментальное и эмоциональное, тогда как *убежден* передает содержание постоянной, не изменяющейся под воздействием актуальной ситуации области сознания – хранилища готовых, по большей части обобщенных, абстрактных, ценностных суждений [4, с. 484].

Предикаты намерения

Семантическая модель группы предикатов намерения: «кто-то предполагает и имеет волевое решение осуществить что-л., добиться поставленной цели».

В эту группу входят предикаты со значением «предполагать сделать что-л. или поступить как-л. (= иметь предварительное мнение, решение о плане осуществления чего-л.)»: *намереваться / устар. преднамериваться, иметь (устар. возыметь) намерение, думать, иметь в виду* с инф.; «намереваться и готовиться к чему-л.»: *собираться, разг. наострить лыжи*; «намереваться и желать сделать что-л.»: *хотеть*, перен. *порываться*; «намереваться не отступать от своего решения»: *вбить / взять себе в голову* (башку); «намереваться сделать что-то важное»: *замашиваться* на что-л.; «намереваться сделать что-л. под влиянием своего настроения»: *настраиваться*, прост. *налаживаться* и др.

Комиссар дивизии, в которой служил Андрей, собрался жениться (К. Федин. Города и годы); – *Сейчас передали мне, что Раиса Павловна хочет сказаться больной* (Д. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо).

Общая схема употребления предикатов намерения следующая: *Он намерен Р* = «Он имеет в уме (Он будет делать Р); [Р относится к будущему; Р контролируется им; Р было свободно выбрано им]» [6, с. 275]. Воля – это способность выбирать, осознанная возможность выбирать. Воля может иметь дело только с контролируемыми Р. «Я могу намереваться совершить ... только такие действия, о которых я знаю, что я могу их выполнить, считаю себя способным их совершить» [2, с. 134]. Этим (контролируемостью Р) ситуация намерения отличается от простого мнения о будущем, и, соответственно, *намерен, намеревается, имеет намерение, собирается* и др. *от думает, предполагает, ожидает*.

В коммуникативном фокусе предложений с предикатами намерения, как и в предложениях с типичными предикатами мнения, диктальные Р. Поэтому *намерен* и т. д.

не поддаются отрицанию, отрицание «проходит» сквозь эти предикаты и воздействует на подчиненное Р: *Я не намерен идти к зубному врачу*, т. е. «Я намерен не идти к зубному врачу».

Итак, анализ словарных дефиниций и примеров с предикатами мнения показывает принципы структурирования лексико-семантического поля *Мнение о будущем*, позволяет охарактеризовать поле в целом и выделить в нем подгруппы лексических единиц, объединенных общим семантическим компонентом и выражающих специфические характеристики мнения. Конечно, перечисленными группами предикатов не ограничиваются рассматриваемые значения отношения к будущему. Идея будущего глубоко освоена языком и представляет для его носителей самостоятельную ценность. Участвуют в выражениях мнения о будущем также предикаты воображения, принятия решения, эмотивные предикаты и другие, в значения которых входит представление о будущем.

В заключение следует отметить, что в современном русском языке тенденция к специализации лексических единиц, выражающих мнение о будущем, углубляется, что связано с особой значимостью идеи будущего для человека. Особая роль будущего в жизни и потому в ментальном мире человека видна,

например, из того, что в обыденной жизни одним из главных императивов выступает установка *думать о завтрашнем дне*. Предполагать и прогнозировать будущее можно по-разному – активно или пассивно, осознанно и намеренно приближать и изменять будущее или созерцательно и пассивно плыть по течению, подчиняясь воле случая. Потому идея будущего особенно ярко представлена в предикатной лексике, отражающей двойственную природу человеческого мышления как процесса и как деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. – Уфа: Гилем, 2005. – 466 с.
2. Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования: Избр. труды. – М.: Прогресс, 1986. – 596 с.
3. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 672 с.
4. Лауфер Н. И. Уверен и убежден: два типа эпистемических состояний // Логический анализ языка. Избранное. 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 478-485.
5. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания. – М.: Academia, 2005. – 640 с.
6. Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нереперентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 400 с.

УДК 81'271

Иосифова В.Е.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПЕРФОРМАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСЬБЫ*

Аннотация. Статья посвящена анализу различных случаев употребления перформативных высказываний для выражения просьбы. В данной работе рассматриваются побудительные речевые акты с перформативами **прошу** и **просьба**.

Ключевые слова: перформативное высказывание, предикат, императив, просьба.

V. Iosifova

USAGE OF PERFORMATIVES TO EXPRESS REQUEST.

Abstract. The article analyses different case of using performatives to express request.

It deals with imperative speech acts containing performatives “to ask for...” and “request”.

Key words: performative expression, predicate, imperative, request.

В качестве экспликаторов в зоне *просьбы* могут выступать перформативы *просить, умолять, заклинать*. Первый имеет самое широкое «поле деятельности». Форма *прошу* может выражать любое побуждение от *мольбы до приказа*. *Просьба* – одно из его значений. Глаголы *умолять, заклинать* такими возможностями не располагают.

Все формы выражения просьбы в их этикетном аспекте подробно описаны в кни-

* © Иосифова В.Е.